



*С любовью посвящается  
Венди, Брайану, а также Эйлин Дон и Эйлин Латифорд,  
которые являют нам всем  
достойный пример для подражания*

Англия и Уэльс  
в XI–XII вв.

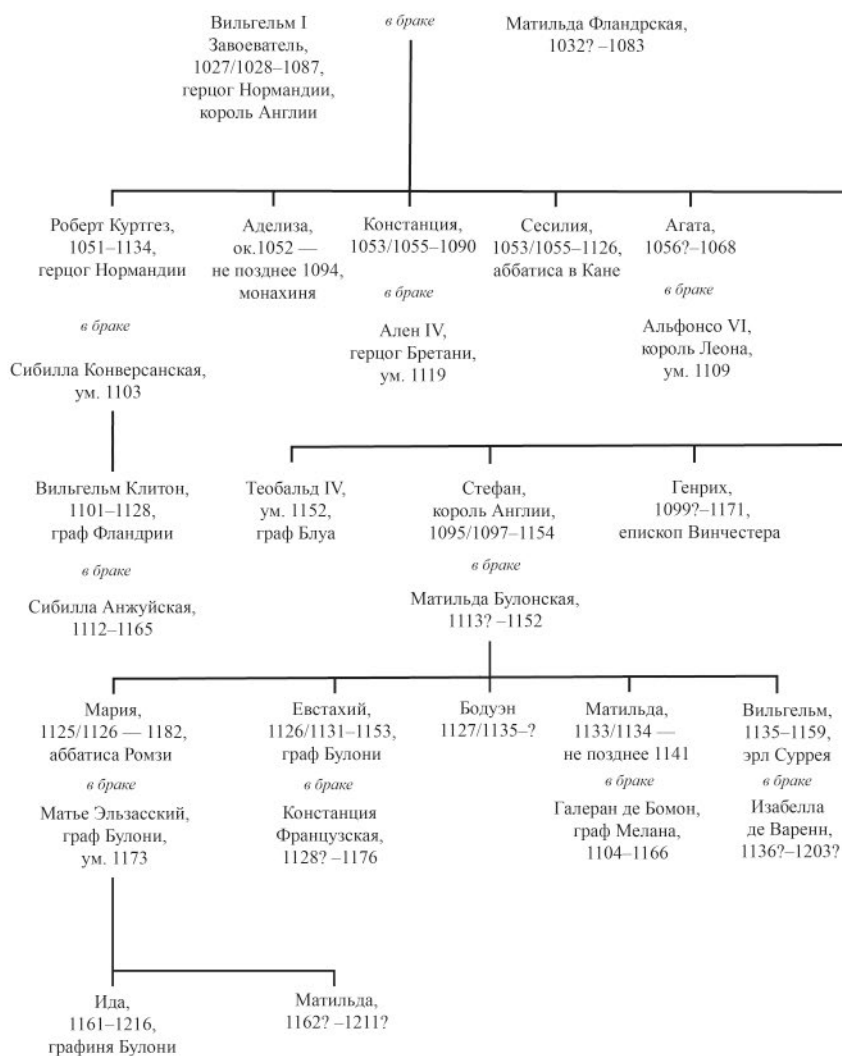


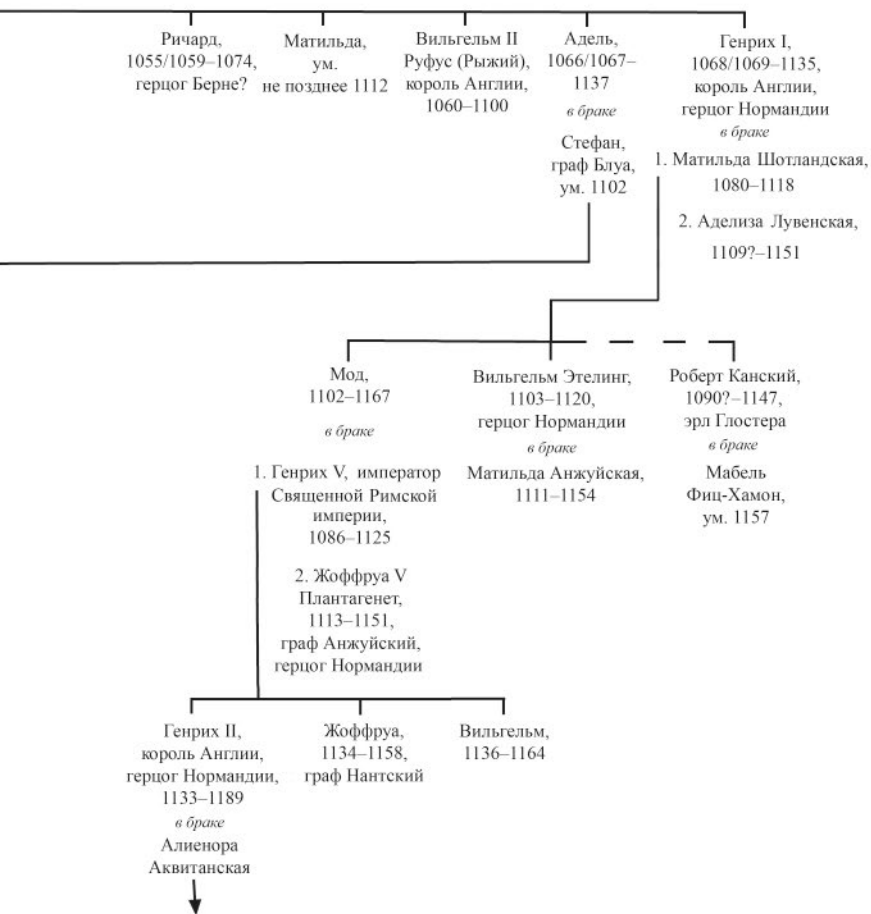
СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА  
в XI–XII вв.



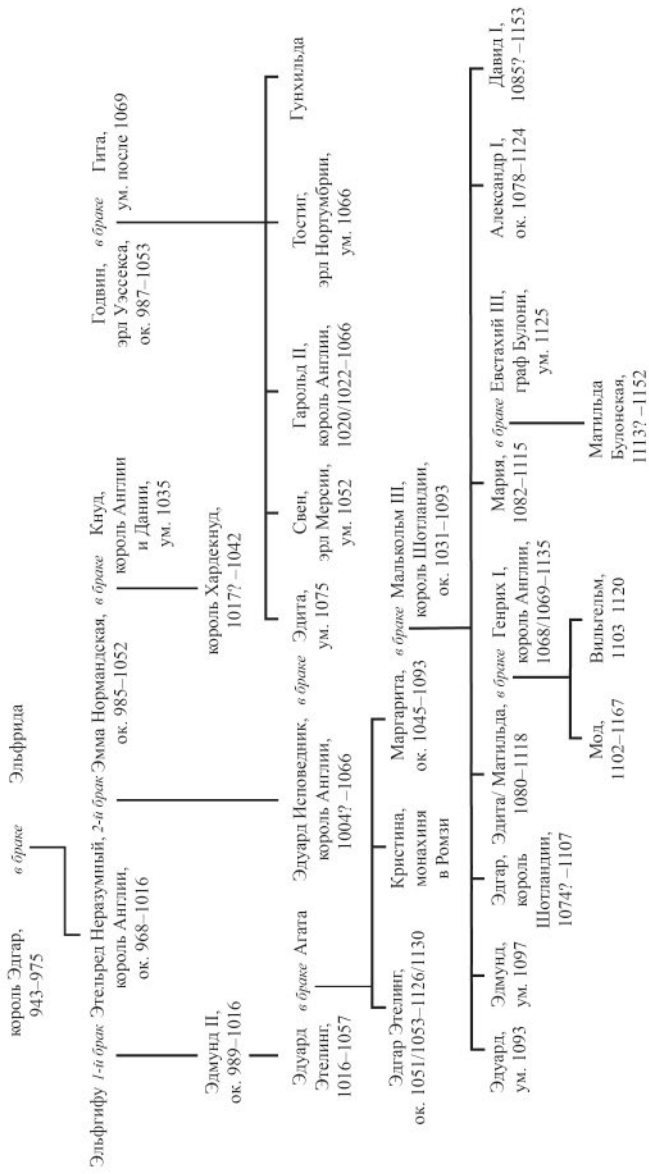


## НОРМАНДСКИЕ КОРОЛИ И КОРОЛЕВЫ АНГЛИИ





## РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ САКСОНСКИХ КОРОЛЕЙ





## ВВЕДЕНИЕ

**Я**ркое и волнующее сказание о средневековых королевах Англии насыщено трагедиями, высоким драматизмом, а порой и комедийными эпизодами. Это хроника любви, страсти, интриг, убийств, войн, измен, предательства и горя. Ее населяют тени героических женщин, злодеек, амазонок, государственных деятелей, прелюбодеек и влюбленных. Полная картина скрыта пеленой времени, и многие детали нам не видны, но мы имеем достаточно сведений, чтобы воссоздать эту захватывающую историю. Цель книги — собрать воедино фрагменты мозаики, отбросить многовековую традицию романтического мифотворчества, которое искажает правду о королевах, выйти за рамки средневековых предрассудков, отказаться от излишней доверчивости и суеверий, характерных для источников нормандской эпохи, и попытаться достичь более уравновешенного, соответствующего эпохе отношения к событиям прошлого.

С тех пор как Агнес Стрикленд в 1840-х годах опубликовала некогда новаторскую, но ныне уже безнадежно устаревшую, субъективную и романтизированную книгу под названием «Жизнь английских королей», в свет вышел целый ряд примечательных биографий отдельных лиц, а также несколько популярных групповых жизнеописаний. В последние годы академический интерес к средневековым правительницам растет, что позволяет рассмотреть их деятельность в более широком контексте.

Моя книга не является академическим трудом, хотя для ее написания я привлекла много научных работ. Это повествова-

ние о беспокойных временах, адресованное всем любителям истории и основанное преимущественно на первоисточниках. Авторов научно-популярной исторической литературы, начиная со Стрикленд, обвиняли в излишне эмоциональном обращении с историей. Я твердо убеждена в необходимости объективного подхода, но, по моему мнению, ни одна история не будет полной без понимания переживаний действующих лиц, поэтому, если в моем распоряжении были авторитетные свидетельства, я писала и о чувствах моих героинь.

Я изучала период правления английских королей на протяжении многих лет, освоив колоссальный объем литературы, в деталях освещавшей жизненный путь более двадцати исторических лиц. Немало времени ушло на то, чтобы систематизировать этот обширный материал. Его оказалось так много, что это лишь первый из четырех томов, посвященных событиям нескольких столетий — от Нормандского завоевания Англии в 1066 году, когда Матильда Фландрская подарила своему мужу, герцогу Вильгельму, флагманский корабль «Мора», до таинственной смерти жены Ричарда III, Анны Невилл, в 1485 году. Я стремилась проникнуть в подробности жизни королей и понять, как им удавалось править страной и влиять на умы в жестоком мире мужского господства. Жизненные пути многих королей пересекаются, поэтому, вместо того чтобы писать для каждой из них отдельную биографию, я сплела из их историй единую сагу, которая предлагает всесторонний взгляд на природу и развитие женской королевской власти в эпоху английского Средневековья, а также широкую панораму пятисотлетней британской истории. Я не включила в свой рассказ Алиенору Аквитанскую и Изабеллу Французскую, так как уже выпустила их биографии, которые будут последовательно представлены в рамках серии.

Первая книга серии посвящена женам нормандских королей Англии. Четырех из них звали Матильда: написания Matilda, Mathilde, Mahaut, Mald и Maud представляли собой варианты одного имени, последний из которых являлся древнегерманским. Поэтому во избежание путаницы я обозначила

своих героинь как Матильду Фландрскую, Матильду Шотландскую, императрицу Мод и Матильду Булонскую.

Нормандские монархи Англии, правившие с 1066 по 1154 год, владели двумя территориями, именуясь герцогами Нормандии и королями Англии. Они имели весьма смутное представление о национальном самосознании, властвуя в феодальном мире, где над каждым человеком стоял сюзерен, король отвечал лишь перед Богом, а главной ценностью считалась земля. По этой причине нормандские монархи рассматривали Европу как перспективное направление для расширения своего влияния и брали жен из европейских королевств и княжеств. Все средневековые королевы Англии, за исключением одной, происходили из могущественных королевских домов Европы. Только в 1464 году английский король впервые женился на простолюдинке английского происхождения.

Одна нормандская королева правила англичанами еще до завоевания 1066 года. Богатая и расточительная Эмма Нормандская (ок. 985–1052), которая имела двойное право на титул королевы Англии как жена Этельреда II и короля Кнуда, а также как мать короля Эдуарда Исповедника. Однако ее история не вошла в эту книгу, потому что мужа Эммы правили Англией до Нормандского завоевания.

Что означает слово «королева»? Королева-регент — это женщина-монарх, которая наследует трон и правит самостоятельно, проводя суверенную политику, в отличие от королевы-консорта, жены правящего короля, которая делит с мужем высокое положение и титул, но не смеет посягать на его полномочия. Вдовствующая королева — это супруга покойного короля. Королева-мать — это вдовствующая королева и мать правящего монарха.

Четырех из пяти нормандских королей короновали как королеву-консорта. Со времен Нормандского завоевания в 1066 году до переворота, который возвел на трон леди Джейн Грей в 1553 году, Англия не знала ни одной королевы-регента. На протяжении этих столетий женскую королевскую власть в Анг-

лии представляли королевы-консорты, за исключением императрицы Мод, которая заявляла — не без основания, — что является полноправной королевой-регентом, и вела войну, чтобы утвердиться в своем праве. Я включила ее в книгу, потому что Генрих I назначил Мод наследницей престола и по закону она должна была стать преемницей отца.

Во многих государствах законы запрещали женщинам наследовать трон и возбраняли передачу престола по женской линии, ссылаясь на древний правовой кодекс салических франков, предположительно составленный около 500 г. н. э. легендарным французским королем Хлодвигом. В Англии салический закон никогда не действовал, и четыре короля, Стефан, Генрих II, Эдуард IV и Генрих VII, пришли к власти полностью или частично благодаря женщинам в роду, тогда как притязания Эдуарда III на французский трон по материнской линии послужили причиной Столетней войны. Стоит также отметить, что четырех из пяти нормандских королей выбрали в супруги из-за родословной их матерей.

Хотя женщин уважали как продолжательниц династической линии, их традиционно относили к категории низших существ, приписывая им излишнюю чувствительность и иррациональность. Господство женщины над мужчинами считалось противоестественным и нежелательным. Не многие женщины могли похвастаться независимостью. Девочки подчинялись отцам, жены — мужьям. «Женщина принадлежит своему мужу целиком и полностью, — заявлял Ранульф де Гленвиль, главный юстициарий Англии, — поэтому неудивительно, что все имущество жены находится в его распоряжении». Только вдовы избегали мужского надзора и обладали правом действовать самостоятельно.

Как правило, в средневековый период королевы-супруги не правили с мужьями на равных. Бытовало мнение, что королева-консорт не может оказывать серьезное влияние на короля в решении политических вопросов и наделена властью только благодаря авторитету мужа, которому, как все замужние женщины, обязана своим статусом. Королев допускали лишь

в определенные сферы власти. Предполагалось, что королева способна дать мудрый совет лордам. Теоретически королевам-супругам не полагалось иметь политических амбиций, но на практике у некоторых из них амбиции определенно были.

Тем не менее нормандские королевы признавались равноправными носителями королевской власти. Три королевы правили как регенты, пока их мужья находились за границей. В случае необходимости королевы брались за оружие. Без супружеской поддержки нормандские короли не смогли бы столь эффективно управлять своими разрозненными владениями. В академической среде принято обозначать трех королев-супруг с именем Матильда как Матильда I, Матильда II и Матильда III — удачный прием, позволяющий избежать путаницы. Но подобное именование намекает, иногда небезосновательно, на обладание королевской властью, что подкрепляется ссылками на годы супружества как на период «правления». Разумеется, на печати<sup>1</sup> Матильды Шотландской красовалось имя Матильды II, вероятно, с целью отличить ее от предшественницы, Матильды Фландрской.

Истории известны случаи, когда королевы-супруги, обладая пронизательным или амбициозным государственным умом, неофициально выступали в роли доверенных советников мужей или сыновей, а кто-то, как Матильда Булонская, скрыто правил, оставаясь в тени супруга. Королевы-консорты находились в уникальном положении, которое позволяло им во многом определять волю монарха и править вместе с ним. Хотя ни одна средневековая английская королева, кроме Изабеллы Французской, не обладала суверенной властью при взошедшем на престол несовершеннолетнем сыне, королевы-матери часто оказывали влияние на своих детей — как минимум в культурной и религиозной сфере. Так, в период, о котором идет речь, императрица Мод в годы правления сына пользовалась всеобщим уважением и занималась государственными делами, а нормандские короли Вильгельм II и Генрих I росли, глядя, как их мать, Матильда Фландрская, эффективно управляет Нормандией в качестве регента. Супруга Генриха, Матильда Шотланд-

ская, правила Англией как регент в течение нескольких лет. Императрицу Мод просили возглавить Священную Римскую империю после смерти ее мужа, Генриха V. Матильда Булонская вела войну от имени супруга — и выиграла ее. Нет оснований утверждать, что нормандские королевы носили свой титул номинально.

Можно сказать, что средневековые королевы во многом остаются загадкой, а их характер ускользает от нас. Мы смотрим на них спустя сотни лет — почти тысячу в случае Матильды Фландрской. К сожалению, за столетия немало сведений кануло в Лету, если они вообще когда-либо были записаны. К примеру, мы бы, вероятно, знали больше об императрице Мод, если бы сохранилось ее жизнеописание за авторством Арнульфа из Лизье<sup>2</sup>. Волнующие пробелы — истинное проклятие средневекового биографа — неизбежны, особенно если речь идет о женщинах. Дело в том, что поступки женщин, если только они не были на редкость благочестивыми, политически важными или скандальными, редко заслуживали упоминания. Тем не менее сведений оказалось достаточно, чтобы рассказать яркую и драматичную историю. Выстраивая свое повествование, я брала за основу наиболее надежные, с моей точки зрения, свидетельства современников.

Перенеситесь в XI век, и вам улыбнется удача, если выяснится, что хотя бы часть здания, которое видела Матильда Фландрская, уцелела. Порой бывает невозможно определить, где это здание стояло. Даже о королевских замках до правления Генриха II (1154–1189) сохранилось крайне мало сведений. Многие стали известны благодаря археологическим изысканиям.

Мы не имеем ни малейшего представления о том, как древние королевы выглядели. До нас не дошло ни одного надгробного изображения английской королевы нормандского периода (самое раннее, в аббатстве Фонтевро, датируется началом XIII века), а портретной живописи как искусства в ту пору не существовало — первый портрет английского короля Ричар-

да II был написан в 1390-х годах. Изображение королевской особы сводилось к условной голове, увенчанной короной. Те немногие изображения, которые у нас есть, находятся на печатях, монетах, в рукописях, часто более поздних, или же представляют собой грубые скульптуры, не претендующие на портретное сходство. Поэтому мы вынуждены полагаться на описания современников, если таковые существуют, однако слишком часто королей называли просто «светлыми» (*fair*), сообщая об их красоте, а не о цвете волос.

Большая часть сведений о нормандских королевах почерпнута из монастырских хроник, среди которых встречаются как надежные, так и не внушающие доверия. Кое-где можно натолкнуться на любопытные подробности повседневной жизни королей, хотя большинство современных им авторов писали лишь о женщинах, совершивших что-то примечательное или возмутительное. Монахи-хронисты, связанные обетом безбрачия и не доверявшие женщинам из-за того, что первая из них вовлекла мужчину в первородный грех, безоговорочно делили женщин на святых и дьяволиц, подверженных всем слабостям Евы. Так что мнение монахов могло быть предвзятым. При этом даже отъявленные женоненавистники называли королей прекрасными и превозносили их красоту. Трудно оценить, насколько правдивы эти хвалебные описания. Летописи содержат мало прямых цитат, и мы, как правило, не знаем, произносили женщины именно те слова, которые им приписывают, или же перед нами вольный пересказ, если не домысел, автора рукописи. Вкладывая речи в уста публичных персон, которым посвящались исторические труды, в те времена было общепринятой практикой.

До нас дошло лишь несколько королевских писем тех лет. У нас нет ни одного письма Матильды Фландрской, Аделизы Лувенской и Матильды Булонской. До XV века английские королевы диктовали письма секретарям, которые переводили их на латынь, универсальный язык христианского мира; поэтому подлинные слова королей могли быть отредактированы. Некоторые письма, отправленные нормандскими короле-

вами или адресованные им, довольно многословны, поэтому в основной части книги их содержание изложено кратко. Для тех, кто желает глубже проникнуть в суть, письма приведены полностью в Приложении 2.

Неожиданные сведения можно обнаружить в сухих записях о расходах, таких как хартии и казначейские свитки (Pipe Rolls), которые являются кладезем ценной информации. Выдавая хартии о пожаловании даров и вольностей, феодальные короли и королевы скрепляли свою связь с подданными. Изучая хартии, можно узнать о патронате средневековых королей, а также о том, кому они расточали свои щедроты и раздавали привилегии. Хартии указывают нам, где находилась королева в определенное время, позволяя уточнить датировки, почерпнутые из других свидетельств, и составить маршрут перемещения монаршей особы. Преимущество хартий заключается в том, что они написаны на латыни или нормандско-французском и хорошо переводятся на современный язык, придавая повествованию свежесть, которой недостает книгам о более поздних периодах, основывающихся на источниках на тяжеловесном среднеанглийском языке. Цитируя документы той эпохи, я иногда заменяю местоимения на имена и, наоборот, уточняю должность или титул, а порой добавляю союз или глагол, чтобы текст выглядел гладким. Когда Мод пренебрежительно называют «графиней Анжуйской», я для ясности пишу «императрица».

Несмотря на скудость информации о нормандских королевах, мы располагаем достаточным объемом сведений, чтобы подкрепить их жизнеописание упоминанием мелких деталей и показать, что по меркам своего времени это были незаурядные женщины, которых не следует рассматривать просто как довесок к мужьям. Мало кто из преемниц нормандских королей мог похвастаться подобным авторитетом и влиянием.

Работая над книгой, я преимущественно опиралась на многочисленные хроники того времени, охватывающие годы жизни моих героинь; некоторые летописи, например за авторством



Ордерика Виталия и Вильгельма Мальмсберийского, являются основными свидетельствами той эпохи. Для самых любознательных читателей я привела краткие сведения о летописцах, перечислив их в алфавитном порядке в Приложении 1.

Я признательна множеству других историков, которые прошли этот путь до меня и опубликовали свои исследования спустя годы после того, как я завершила свое. В частности, достойна восхищения блестящая эрудиция четырех ученых, составивших авторитетные жизнеописания нормандских королей: доктора наук Трейси Борман, автора биографии «Матильда, королева Завоевателя» («*Matilda, Queen of the Conqueror*»), профессора Лоис Ханикэтт, автора книги «Матильда Шотландская: правление средневековой королевы» («*Matilda of Scotland: A Study in Medieval Queenship*») и различных статей по теме, доктора наук Патрисии Дарк, автора диссертации «Жизненный путь Матильды Булонской, графини и королевы Англии» («*The Career of Matilda of Boulogne as Countess and Queen in England*»), с которой я имела честь ознакомиться до публикации, а также доктора наук Марджори Чибналл, ныне покойной, кавалера Ордена Британской империи, автора книги «Императрица Матильда» («*The Empress Matilda*») и ряда статей. Я не хотела, чтобы мои портреты нормандских королей оказались зеркальным отражением образов, представленных в этих трудах, поэтому обратилась к ним на заключительном этапе своей работы. К тому времени моя книга существовала в предпоследней редакции, базируясь на первоисточниках.

Для нормандского периода отсутствуют таблицы пересчета валют. Самые ранние из них относятся к XIII веку. В англосаксонские времена в обращении находился только серебряный пенни, или денарий. В эпоху нормандцев в качестве расчетных единиц использовали шиллинг, или солид, равный 12 денариям, и фунт стерлингов, или либр, равный 20 шиллингам или 240 пенни. Эта система сохранялась до 1971 года, когда ее изменили на десятичную. Имелась также другая расчетная единица под названием марка. После Нормандского завоевания она стоила 13 шиллингов и 4 пенни, или две трети фунта стерлингов.

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ЭЛИСОН УЭЙР

# КОРОЛЕВЫ ЗАВОЕВАНИЙ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова

Редактор Татьяна Шушлебина

Художественный редактор Илья Кучма

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Ирины Варламовой

Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова

Корректоры Валерий Камендо, Светлана Федорова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 22.12.2023.

Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.

Усл. печ. л. 40,18 (вкл. вклейку). Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШП — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге, 191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А, Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШП филиалы, 191123, Санкт-Петербург, Воскресенская жағалауы, 12-үй, А лит., Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции  
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)  
Ақпараттық өнім белгісі  
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)



Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами  
в ООО «ИПК Парето-Принт».  
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.  
[www.pareto-print.ru](http://www.pareto-print.ru)



V-Q05-32268-01-R